

Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: исследование социокультурного механизма

Тезисы доклада

Ю.А. Зубок – руководитель Центра социологии молодежи

ИСПИ ФНИСЦ РАН, д. соц. н., проф.

Социальная саморегуляция – одна из фундаментальных проблем социологии. Теоретические подходы к ее изучению, впервые сформулированные коллективом ученых под руководством В.А. Ядова¹, получили дальнейшее развитие в исследовании преимущественно социально-психологических аспектов саморегуляции социального поведения личности.

В социологии молодежи данные подходы широко применяются в исследовании формирования личности молодого человека, особенностей его социального поведения в различных жизненных ситуациях. Однако для более углубленного изучения социальных взаимодействий молодежи в процессе ее жизнедеятельности потребовалась разработка целостного подхода к социологическому изучению механизма саморегуляции. В его основе лежит саморегуляция процесса становления социальной субъектности молодежи во всем многообразии связей, возникающих между элементами разрабатываемого механизма. Актуальность такого подхода возрастает в условиях изменяющейся социальной реальности, проявляющейся в молодежной среде в состоянии социальной неопределенности. Конструируя и переконструируя в процессе жизнедеятельности собственную реальность, молодые люди как бы приспособливают изменяющуюся действительность для реализации своих целей и потребностей.

Жизнедеятельность, по М. Веберу, является не просто результатом биологического рефлекса, а представляет собой систему преднамеренных, целенаправленных действий, включающую в себя разумное целеполагание. В отличие от единичного действия, мотивом которого является

¹ См.: Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л. Наука. 1979. 264 с.

непосредственное побуждение к активности, жизнедеятельность регулируется «динамической системой смысла жизни» (А.Г. Эфендиев), представляющей собой «мотивацию, как некое смысловое единство». В смыслах отражается понимание молодыми людьми сущности объектов и явлений окружающего их жизненного мира. Они придают мотивации жизнедеятельности определенную целостность, связывая побуждения, вызывающие их активность, с более широким пластом реальности. Можно сказать, что в качестве мотива жизнедеятельности выступает субъективное понимание *смысла жизни*. Поэтому процесс *смыслообразования* занимает центральное место в саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

В разрабатываемом механизме саморегуляции жизнедеятельности особенности формирования смысложизненных ценностей молодежи, их содержательная направленность связываются с особой ролью этой социальной группы в воспроизводстве культуры. Включение молодежи в общественную жизнь сопровождается преемственностью культуры, унаследованной от родительских поколений. Образцы культуры, накопленные предыдущими поколениями, отражаются в коллективном бессознательном в форме *архетипов* – «общечеловеческих первообразов» (К. Юнг). Архетипические компоненты культуры, представляя собой *обобщенный образ прошлого*, образуют *базовые основания* культурного пространства молодежи.

В процессе жизнедеятельности молодежи, реализуется *интеграционная функция* культуры, направленная на объединение молодых людей, приверженных различным ее типам. Культурная интеграция, лежащая в основе самоорганизации молодежи, происходит, в результате принятия молодыми людьми ценностей и норм, присущих тому или иному типу базовой культуры, проявляясь в самоидентификации молодых людей со своим поколением. Отождествление молодых людей с носителями культурных черт в своем окружении, свидетельствует об их приверженности к этим типам базовой культуры.

Важное место в культурном пространстве занимает *молодежная субкультура*. Она является специфическим способом организации жизнедеятельности молодых людей, образуя относительно когерентную культурную подсистему внутри господствующей в обществе культуры, являясь, как пишет С.И. Левикова, «своеобразной формой адаптации к нормам, ценностям, образу жизни общества, а также попыткой внесения изменений в старую, а иногда и создания новой системы ценностей, морали и т.п. общества»².

Смыслообразующая функция архетипов реализуется в процессе жизнедеятельности различных групп молодежи в форме *ментальности культуры*, присущей этим группам. Ментальность проявляется как совокупность устоявшихся бессознательных и неотрефлексированных форм мировосприятия, определяющая общие черты коллективной жизни молодых людей. Конкретным выражением ментальности является *менталитет*.

Ментальные компоненты культуры, заложенные в нас на генном уровне и передаваемые по наследству, расширяют и конкретизируют обобщенный образ прошлого, сформированный в архетипах. Благодаря образной форме обеспечивается органическая целостность менталитета, способствующая выработке представлений об общих чертах социального характера, по Э. Фромму, и своеобразии разных групп: этнических, религиозных и др.

При этом в процессе взаимодействия молодых людей со значимыми другими, а также под влиянием СМИ, возникают новые смыслы. Благодаря им культурное пространство наполняется новым содержанием, отражающим современные черты социального характера.

В процессе саморегуляции смысложизненные ценности, сформировавшиеся в архетипических и ментальных структурах,

² Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура. М., Вузовская книга, 2010. С. 306.

преобразуются в поведенческие установки, закрепляясь в социальных практиках посредством *габитусов*.

Регулирование социальных практик посредством габитусов происходит на неосознанном уровне и реализуется в форме «габитуальной установки», которая по К. Марбе, фиксируется «под влиянием частого повторения деятельности в одном направлении (превращается, так сказать, в условный рефлекс), оставаясь для нее значимым регулятором в течение длительного времени³. «Опривыченные» (проверенные практикой) смыслы становятся значимой частью «габитуальной установки», определяя содержательную направленность *поведенческих предрасположенностей* (диспозиций).

Поведенческая предрасположенность (диспозиция) приобретает устойчивость в форме *стереотипов*, представляющих собой стандартизированный, упрощенный образ объекта, явления социальной реальности.

Значимым регулятором стереотипных форм социальных взаимодействий являются *фреймы*, представляющие собой, по определению М. Минского «некую совокупность определенным образом структурированных данных, в которых закодирована стереотипная ситуация», «идеальный образ реального предмета или явления»⁴. Фреймы образуют структуру жизненной ситуации, служащую своего рода «каркасом» социальных взаимодействий. Каркасом служат *смысловые границы*, устанавливающие рамки восприятия реальности, которые задают приемлемые для данного фрейма границы взаимодействий.

Переход от неосознанных к осознанным формам саморегуляции во многом обеспечивается, благодаря *рефлексивной* способности субъектов деятельности (молодых людей) «осознавать и поддерживать постоянное теоретическое понимание оснований (причин) своей деятельности» (Э. Гидденс). Иначе говоря, адекватно реагировать на изменение объекта

³ См.: *Чхартишвили Ш.Н.* Некоторые спорные проблемы психологии установки. Тбилиси, 1971. С. 61

⁴ *Минский М.* Фреймы для представления знаний. М., Мир. 1979. С. 7.

реальности, в соответствии с которым определять цели деятельности. Формирующееся, таким образом, рефлексивное поведение переходит в саморегуляционное путем «выстраивания» ценностей, установок и стереотипов, в систему диспозиций.

Интегральным критерием саморегуляции жизнедеятельности молодежи служит *доверие*, рассматриваемое с позиций феноменологического подхода как степень соответствия ожидаемых и реальных знаний о партнере взаимодействий. Следовательно, доверие способствует пониманию смысла поведения взаимодействующих партнеров. Знания, способствующие пониманию intersubъективного смысла (по А. Шюцу – «общего для всех нас») социальных взаимодействий рефлектируется в ожидания в форме *обобщенного доверия*. Обобщенное доверие, согласно Ф. Тенису и Г. Зиммелю, является своего рода мировоззренческой установкой, отражающей готовность людей рассматривать окружающих, основываясь на ожиданиях от них надежности и предсказуемости. Уверенность молодого человека, что его доверительные отношения к другим разделяются ближайшим окружением, придает доверию устойчивый характер, оно становится частью его социальной реальности. А сама реальность воспринимается как объективная, в которой обобщенное доверие выполняет нормативную функцию.

Однако в процессе обмена знаниями возникают ситуации, когда представления о различных объектах социальной реальности не совпадают с ожидаемыми. Обобщенное доверие в таких ситуациях переходит в состояние *недоверия*, утрачивая свою нормативную роль. Эта роль переходит к недоверию. Диалектика связи доверия и недоверия раскрывается во взаимных переходах одного состояния в другое, как реакция на изменение ожиданий от партнера взаимодействий. Поэтому недоверие означает не просто недостаток доверия, а является качественно иным состоянием субъектов взаимодействий, связанным с несоответствием ожидаемых и реальных знаний друг о друге, придающем их взаимодействиям особый характер.

Итак, саморегуляция не ограничивается простой детерминацией рассмотренных факторов. Она представляет собой сложную взаимозависимость рассмотренных элементов механизма саморегуляции, каждый из которых выполняет собственную регулирующую функцию, а достижение конечного результата обеспечивается последовательной взаимосвязью между ними. Взаимосвязи образуют структуры смысловых единств, определяющих общую направленность мотивации жизнедеятельности.

Рассматриваемый механизм позволяет *моделировать* процесс саморегуляции в зависимости от изменения входящих в него компонентов. Для построения моделей саморегуляции в различных сферах жизнедеятельности молодежи используется метод *структурной таксономии*. Он позволяет получить гипотетическую структуру наиболее существенных (по критерию «максимальной близости») связей между классифицируемыми показателями-образами, в качестве которых выступают результаты измерения параметров, представляющих в исследовании элементы механизма саморегуляции. Структурно-таксономический анализ процесса саморегуляции жизнедеятельности молодежи позволил обосновать следующие выводы. Во-первых, получено целостное представление о структуре социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности, что подтверждает обоснованность его теоретической концепции. Во-вторых, социокультурный механизм саморегуляции представляет многослойную сетевую структуру, образованную горизонтальными и вертикальными связями между его элементами. В-третьих, на основе выявленных связей по критерию близости между элементами, образующими структуру механизма, уточнена содержательная и функциональная роль каждого элемента в процессе саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

В дальнейшей разработке механизма саморегуляции планируется решение следующих задач. Во-первых, саморегуляция внутригенерационной и межгенерационной мобильности. Это позволит раскрыть механизм

межпоколенной трансляции социального опыта в реализации воспроизводственной социально-групповой функции молодежи. Во-вторых, исследовать процесс саморегуляции девиаций в молодежной среде, для чего потребуется определить связь элементов разрабатываемого механизма с факторами дисфункции институтов в институциональной саморегуляции.